

З.Ю. Дзампаев
Магистрант НОУ ВПО
«Институт управления»

Б.А. Швырев
Магистрант НОУ ВПО
«Институт управления»

О.В. Кудряшов
Заместитель начальника
ФКУ НИИ ФСИН России
по научной работе,
кандидат юридических наук

Общая характеристика отечественного законодательства по противодействию экстремистской деятельности

Авторы - сотрудники правоохранительных органов России, обсуждают проблемы противодействия преступлениях экстремистского характера.

Ключевые слова: криминология; преступление; экстремизм.

В отечественной юридической литературе понятие «экстремизм» формулируется, как правило, единообразно. Правоведы ссылаются на такие энциклопедические определения: «Экстремизм – приверженность в идеях и политике к крайним взглядам и действиям. Из словаря С.И. Ожегова следует: «экстремизм (полит.) – приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей». Позже, в Большом энциклопедическом словаре дано иное толкование: «Экстремизм – приверженность к крайним взглядам, мерам». На наш взгляд, обе формулировки, в целом, похожи и выражают этимологическую составляющую, определяющую «крайность» рассматриваемого явления. Полагаем, что это не позволяет в нужной мере отразить специфические черты дея-

тельности, признаваемой экстремистской [8. С. 29-32].

Согласно пункту 3 части первой статьи 1 Шанхайской конвенции [1] от 15 июня 2001 года, посвященной противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, ратифицированной Россией, экстремизм определяется как действие, которое направлено на захват власти или ее удержание насильственными методами, на изменение конституционного строя государства посредством насилия, либо как насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе, организация в указанных выше целях незаконных вооруженных формирований либо участие в них; преследуется в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством [7. С. 36-40].

В отечественном законодательстве определение понятия «экстремизм» закреплено в пункте 1 статьи первой Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который по содержанию, по существу, повторяет вышеуказанную Конвенцию. Из текста вышеуказанных нормативных актов, в них отсутствует определение термина «экстремизм». Федеральный закон закрепляет перечень однородных деяний, характеризующих экстремизм, но не раскрывает его природы, а равно не характеризует его основополагающие признаки [6. С. 150-156].

В юридической науке, к сожалению, не пока выработан единообразный теоретико-концептуальный подход к определению экстремизма. Более того, закон содержит весьма неопределенное определение следующих терминов «экстремизм» и «социальная группа». Это дает возможность силовым структурам весьма неопределенное указание в отношении того, какие физические и юридические лица или виды деятельности попадали под действие этого Закона. Ряд правоведов полагают, что определение «экстремизм» не вполне соответствует международным нормам.

Экстремизм может определяться как распространение радикальных догм, доктрин, идей, с целью исключить возможность реализации свободного распространения и обмена мыслью; с целью установить собственную идеологию в качестве государственной [2. С. 50-100]. Экстремизм можно определить и как агрессивные установки личности, наиболее существенными внешними проявлениями которого служат нетерпимость к мнению оппонента, ориентированному на общепринятые в обществе нормы; склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблемы; непринятие консенсуса прав личности и ее самооценности [9. С. 31-37].

Экстремистское мышление отрицает этническое и религиозное многообразие, составляющее важный фактор исторического развития России, нарушает основные принципы демократии, ведет к нарушению прав и свобод человека и гражданина, угрожает мирному сосуществованию раз-

личных этносов, социальных групп в нашем обществе, препятствует достижению гражданского мира и согласия [3. С. 100-150]. Разрастание экстремизма требует от государства определять сферы действия запретов и применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий.

Наш анализ некоторых тенденций экстремизации социума свидетельствует о системном, продолжающемся воздействии со стороны внешних и внутренних деструктивных сил на распространение радикальной идеологии в целях дестабилизации общественно-политической обстановки. Ряд лиц в силу своих личностных характеристик и восприятия окружающего мира является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. По данным МВД России, на территории страны действуют более 200 неформальных объединений экстремистской направленности, общей численностью свыше 20.000 человек. Самой многочисленной из них является группировка «скинхеды» (свыше 2.000 членов). Анализ статданных ГИАЦ МВД России демонстрирует динамичный рост числа преступлений экстремистской направленности. За последние 10 лет регистрация таких преступлений выросла в 4,5 раза (с свыше 150 случаев в 2003 году до свыше 700 случаев в 2012 году). За первое полугодие 2014 года уже зарегистрировано более 450 преступлений [10]. Подобная динамика, вероятно, обусловлена изменениями уголовного законодательства, добавившими ряду составов преступлений соответствующие квалифицирующие признаки, а также совершенствованием правоприменительной практики.

В структуре выявляемых преступлений преобладают ненасильственные формы экстремистских проявлений, доля которых составляет 62,8%. Такое соотношение, вероятно, можно оценить как положительную тенденцию, если бы не тот факт, что размещаемые в средствах массовой информации и сети Интернет материалы зачастую являются побудительным мотивом к совершению и насильственных преступлений, в том числе в отношении граждан иных стран. За

период 2006-2012 гг. от насилия, совершенного по мотивам, которые можно рассматривать как экстремистские, погибли свыше 400 человек и ранены свыше 2700. География нападений охватывает 40 регионов страны.

Зачастую жертвами агрессии становятся мигранты из Средней Азии и Закавказья. Исламский экстремизм приобретает все более агрессивные черты на территории субъектов Северного Кавказа России. Официальные мусульманские организации за последние 20 лет оказались неспособными в политических процессах на Кавказе в полной мере использовать права, предоставленные им действующим законодательством о свободе совести и религиозных объединениях. Исламское просвещение нередко строится на «неизменности шариатских установок, преимущественный акцент делается на различных запретах ислама, а не на его вечных гуманных ценностях, на том, что мусульманин, оставаясь верным основам религии, должен жить и действовать в соответствии с требованиями времени.

Общедоступность, возможность размещения и ознакомления с информацией экстремистского содержания в сети Интернет расширяет аудиторию лиц, испытывающих ее негативное воздействие. Особенно активно осуществляется экстремистская деятельность в популярных в молодежной среде социальных сетях. В виртуальной среде приоритетными являются наглядные формы распространения информации (видеозаписи и графические изображения). Сегодня объемы такой информации (в 2012 году федеральный список экстремистских материалов насчитывал около 1500 позиций) несопоставимы с ресурсами силовых структур, что не позволяет своевременно выявлять ее и приводит к освобождению виновных в этом деянии от наказания в связи с истечением сроков давности.

Анализ юридической практики свидетельствует о том, что принимаемые государством меры по борьбе с экстремизмом зачастую являются недостаточно эффективными ввиду несовершенства действующего законодательства [5. С. 238-239].

Несмотря на положительную динамику, за 2003-2011 годы было зарегистри-

ровано 129 преступлений по ст. 282.1 («Организация экстремистского сообщества») УК РФ, выявлено 174 лица, их совершивших [11]. Как показывает юридическая практика, экстремистскими сообществами признаются в основном националистические организации (скинхеды), объединения ультраправого толка («Северное братство», «ДПНИ» и др.), реже – религиозные секты («Свидетели Иеговы») и ваххабитские группировки.

В Стратегии национальной безопасности России до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537, в качестве средства обеспечения государственной безопасности России предусмотрено создание развитой системы выявления противодействия политическому и религиозному экстремизму, национализму и этническому сепаратизму. Это и является приоритетным направлением в организации борьбы с экстремизмом [4. С. 234-235].

Ученые указывают на большую роль Президента России при формировании органов государственной власти для борьбы с экстремизмом. Однако, применительно к противодействию религиозному экстремизму недостатками этой деятельности, а также деятельности органов государственной власти всех уровней, серьезно осложнившими межконфессиональные проблемные отношения в стране, являются: во-первых, недостаточное внимание, уделяемое сложной национальной и религиозной ситуации в стране в период 1991-1995 гг., граничащее с утратой контроля в этой сфере; во-вторых, реализуемая в последующие годы политика явных конфессиональных предпочтений.

За последние годы проделана определенная работа по оптимизации правовых основ противодействия экстремизму. Так, с 6 января 2013 года действует Федеральный закон от 25.12.2012 № 255-ФЗ, внесший существенные изменения в статью 20.3 КоАП РФ, предусматривающие (административную) ответственность не только за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики, но и за пропаганду и публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций (официально зарегистрированная символика организаций, в отно-

шении которых судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности). Сегодня вместо штрафа от 500 до 1000 руб. правонарушитель должен заплатить от 1000 до 2000 руб., должностное лицо – от 1000 до 4000 руб., а юридическое лицо – от 10000 до 50000 руб. Возможность наложения наказания в виде ареста до 15 суток осталась без изменений. При этом предмет административно правонарушения во всех случаях будет конфискован.

Библиографический список:

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года.
2. Спасенников Б.А. Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Общая теория государства (государствоведение)». Архангельский гос. техн. ун-т, Ин-т права и предпринимательства, Каф. гос.-правовых дисциплин ; [сост. и общ. ред. Б. А. Спасенникова]. Архангельск, 2006.
3. Спасенников Б.А. Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Общая теория права. Общее правоведение». Архангельский гос. техн. ун-т, Ин-т права и предпринимательства, Каф. гос.-правовых дисциплин ; [сост. и общ. ред. Б. А. Спасенникова]. Архангельск, 2006.
4. Спасенников Б.А., Севастьянов П.И. Задачи уголовного законодательства Российской Федерации (комментарий статьи 2 Уголовного кодекса России) // Инновационное государство: сборник материалов международной научно-практической конференции. Часть 1. Архангельск, 2013. С. 234-235.
5. Спасенников Б.А., Ханова М.В. Уголовное законодательство Российской Федерации (комментарий статьи 1 Уголовного кодекса России) // Инновационное государство: сборник материалов международной научно-практической конференции. Часть 1. Архангельск, 2013. С. 238-239.
6. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Вопросы совершенствования оперативно-розыскных и профилактических мероприятий в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Библиотека криминалиста. 2014. № 4 (15). С. 150-156.
7. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Проблемы правового регламентирования оперативно-розыскной деятельности в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 36-40.
8. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Проблемы противодействия распространению религиозно-экстремистской идеологии в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2 (85). С. 29-32.
9. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Противодействие распространению религиозной и экстремистской идеологии в учреждениях ФСИН России // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4. С. 31-37.
10. Ф. 1-А ГИАЦ МВД России за 2003-2013 гг.
11. Ф. 1-Г ГИАЦ МВД России за 2003-2011 гг.

© Дзампаев З.Ю., Швырев Б.А.,
Кудряшов О.В.